Сегодня был день, когда медицинский зал Тунфу должен был снова посетить Гу Яня.

У Второго Хозяина были дела, поэтому он не пришел, и на этот раз были только Гу Цзяо и старый доктор.

Юй Яэр сразу же отвела их во двор Гу Яня.

Состояние Гу Яня сейчас было очень стабильным. Если он продолжит принимать лекарства, то проживет еще два-три года без особых проблем.

Маленький щенок тоже оправился от ран. Он сразу узнал Гу Цзяо и издалека бросился к ней на своих коротких лапах. В результате он запутался в них, упал на землю и заскулил.

Гу Цзяо сразу вспомнила о маленьком Цзин Куне, который также часто спотыкался и падал.

«Конура, которую мы построили в прошлый раз, сломалась, давай сделаем еще одну!» - сказал Гу Янь, не меняясь в лице.

Гу Цзяо почувствовала себя странно: Конура, которую я сделала в прошлый раз, была очень прочная, как ее можно было сломать?

Присутствующие рядом слуги склонили головы, старательно делая вид, что не знают о том, что их Молодой Господин посреди ночи сломал конуру.

«Ну что ж, хорошо», - согласилась Гу Цзяо.

Было решено сделать еще одну.

Гу Цзяо оставалась во дворе Гу Яня в течение часа, чтобы закончить работу над новой конурой, затем она встала, чтобы попрощаться.

Покинув поместье, она, как обычно, отправилась навестить старую мадам Ли.

Во время посещения старой мадам Ли она увидела тутовое дерево и не могла не подумать о Яо Ши. Она собралась пойти и узнать, улучшилось ли ее состояние.

Однако, когда Гу Цзяо пришла туда и долго стучала в ворота, ей так никто и не ответил.

Возможно, ее сейчас здесь нет.

А может быть, она не могла выйти из-за чего-то другого.

Гу Цзяо решила зайти в другой раз.

Но как только она повернулась, чтобы уйти, до ее ушей донесся чрезвычайно болезненный стон.

Звук был слабым и далеким, что обычный человек никогда бы его не услышал, но в ее предыдущей жизни Гу Цзяо обучали умению слышать звуки и быть готовой распознать дыхание своего противника среди сотен отвлекающих звуков.

В связи с тем, что ее тело изменилось, она уже не была в такой форме, как в прошлой жизни, но постепенно ее сила и способности восстанавливались.

Голос точно принадлежал Госпоже Маркизе.

В этом Гу Цзяо могла быть уверена.

Ее не волновало, были ли ворота закрыты или нет, она лишь сделала несколько шагов назад и перепрыгнула через стену.

Когда Гу Цзяо добрался до комнаты Яо Ши, последняя была единственной, кто там находился.

Яо Ши лежала на кровати без сознания, цвет лица был синеватым, между бровями залегло черное пятно, а дыхание было весьма слабым.

В комнате стоял сильный запах традиционной китайской медицины, но в поле зрения не было ни одной миски с лекарствами.

Гу Цзяо нашла на подушке Яо Ши несколько капель лекарства, которые еще не успели высохнуть. Она наклонилась, чтобы понюхать его.

Это был Аконит Кармихеля*!

Аконит был традиционным китайским лекарством, помогающим рассеивать внутренний холод и облегчить боль, но сам по себе он был очень токсичен, поэтому использовать его нужно было крайне осторожно. Поскольку у Яо Ши была холодная конституция, она не должна была подвергаться воздействию аконита.

Гу Цзяо не знала, сколько выпила Яо Ши, но это нужно было удалить из организма и как можно скорее!

Она колебалась целых три секунды, затем сразу же открыла коробку с лекарствами, достала оттуда трубку для вливания и медленно ввела ее через носовую полости в желудок Яо Ши.

Эта трубка для вливания была специально разработана организацией для работы с беглецами. Она была опаснее обычных трубок для вливания и могла быть использована для убийства людей. Гу Цзяо не ожидала, что она будет использовать её для спасения людей.

Гу Цзяо достала инфузионный раствор хлорида натрия и присоединила его к другому концу трубки.

Она сжала пакет и быстро влила инфузионный раствор хлорида натрия в желудок Яо Ши.

С одним пакетом было быстро покончено, и как раз, когда Гу Цзяо начала заменять его вторым пакетом, в комнату вернулись две дежурные служанки, которых ранее отослала момо Фан.

Эти двое не знали кто такая Гу Цзяо и сразу же были ошеломлены представшей перед ними сценой.

«Кто ты? Что ты делаешь с Госпожой?»

Они опомнились и бросились к Гу Цзяо.

У Гу Цзяо в этот момент были заняты руки, поэтому она подцепила ногой табурет, сбив им их с ног.

Служанка А закричала: «Ах ...»

Служанка Б: «Кто-нибудь, идите сюда! Кто-то пытается убить Госпожу ...»

За пределами дома рука момо Фан начала дрожать. Нет, не может быть? Об этом узнали так скоро?

Маркиз Гу как раз закончил допрашивать старшую служанку Фан, когда услышал крик служанок. Он быстрыми шагами направился в комнату Яо Ши и увидел, как Гу Цзяо вливает что-то странное в нос Яо Ши.

Когда он уходил, цвет лица Яо Ши был нормальным, но сейчас оно было сине-черным, как будто ее отравили.

Эта девушка ... она отравила свою собственную мать?!

Маркиз Гу был в ярости и подбежал к ней с убийственным видом: «Остановись!»

Гу Цзяо проигнорировала его и лишь увеличила силу сжатия пакета.

Видя, что она не слушает его, а только сильнее сжимает пакет в руке, маркиз Гу так разозлился, что достал хлыст, висевший у него на поясе, и нанес сильный удар по тонкой спине Гу Цзяо.

Раздался треск, когда хлыст приземлился на хрупкую спину Гу Цзяо.

Это был не обычный хлыст, а военная плеть для наказания.

Однако Гу Цзяо все еще не выпускала пакет из рук и не отходила от Яо Ши.

Маркиз Гу был так зол, что стиснул зубы и потянулся, чтобы оттащить Гу Цзяо.

Последняя одарила его ледяным взглядом: «Если не хочешь, чтобы она умерла, то не стой у меня на пути!»

Маркиз Гу был ошеломлен ее взглядом и убийственной аурой.

Последняя капля раствора была, наконец, влита внутрь. Гу Цзяо вытащила трубку для вливания, подняла Яо Ши, открыла ей рот и пальцами нажала на корень языка.

В следующий момент тело Яо Ши задрожало, и она выплюнула лекарство вместе с инфузионным раствором хлорида натрия.

После рвоты цвет лица Яо Ши, наконец, перестал быть синим, а дыхание стало более ровным.

В это же время прибыл императорский доктор Чэнь.

Увидев происходящее в комнате, он немного растерялся.

Он зашел лишь для того, чтобы дать Госпоже Маркизе пилюлю. Почему же она сейчас выглядит так, будто ее только что вытащили с того света?

«А? Разве это не маленькая знахарка из медицинского зала Тунфу?» Только сейчас он узнал Гу Цзяо.

Последняя ничего не сказала, равнодушно встала и убрала свою коробку с лекарствами.

Императорский доктор Чэнь подошел, чтобы проверить пульс Яо Ши, и нахмурился: «Как Госпожа Маркиза могла отравиться аконитом?»

Маркиз Гу нахмурился!

Императорский доктор Чэнь посмотрел на Гу Цзяо, затем на рвоту на полу и почти догадался, что происходит: «К счастью, Господин Маркиз вовремя попросил маленькую знахарку вызвать рвоту у Госпожи, иначе она бы уже умерла. Я действительно не ожидал, что маленькая знахарка из медицинского зала Тунфу окажется такой способной .....»

Последние слова не были услышаны маркизом Гу, все, о чем он мог думать, это об ударе плетью, который он только что нанес ей.

Правда, в этом ударе он использовал не 100% своей силы, но все же около 80% ...

Эта девочка такая упрямая, неужели она не могла все нормально объяснить?

Тебя следовало бы хорошенько выпороть!

Маркиз Гу никогда бы не признался в том, что был неправ. Очевидно же, именно потому, что она ничего не объяснила, она и позволила ему ее неправильно понять!

Однако отчего у него на душе была какая-то обреченность?

Маркиз Гу виновато посмотрел на Гу Цзяо, собираясь что-то сказать, но последняя уже вышла с коробкой на спине без всякого выражения на лице.

Ветерок поздней весны был невероятно теплым, но очертания ее силуэта были холодными, как лед.

Примечание:

* - Аконит Кармихеля (или Борец Кармихеля) - это ядовитое многолетнее травянистое растение которое входит в семейство лютиковых.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2006836